

ДА, ЭТО ВИРТУОЗ!..

Размышления после концерта пианиста Олега Волкова

Окончание Московской консерватории, звание лауреата на международном конкурсе в Испании, начало самостоятельной работы в вузе – эти события, происшедшие в течение нескольких месяцев прошлого года, обозначили поворот в судьбе пианиста Олега Волкова, открыли новую страницу его биографии. И вот – еще одно событие, по-своему не менее значительное. Сольный концерт в родном городе, где оканчивал училище (по классу доцента В. И. Варшавской), где этого выступления давно ждали.

Зал переполнен и заранее взбудоражен. Хрустит целлофан, которым обернуты цветы, – потом они, красные и белые, живописно лягут на черную полированную поверхность рояля.

О творческой позиции музыканта в известной мере можно судить уже по афише. В репертуаре Волкова – сонаты Бетховена, Скрябина, Шостаковича, один из бетховенских вариационных циклов, пьеса Дебюсси. Очевидно, ему ближе музыка энергичная, напористая, высокого жизненного тонуса. Из Бетховена он выбирает светлую, мажорную 16-ю сонату. Останавливается на 1-й Шостаковича, технически наиболее сложной. «На бис» играет три пьесы, в том числе два этюда; в этом жанре виртуозное начало, даже если оно не единственное, присутствует обязательно. Видимо, не случайно и то, что преобладают произведения, написанные композиторами в их молодые годы.

Участие в конкурсных баталиях выработало в музыканте ценнейшее качество: стабильность психологического самочувствия на эстраде. Волнение почти не заметно, во всяком случае, на свободе исполнения оно не сказывается. Он буквально купается в пьянящем ощущении легкости, с которой преодолевает пианистические трудности. Головокружительные пассажи, скачки, многозвучные аккорды, какие можно взять, кажется, не менее чем тремя руками, – всё ему подвластно. «Хоровод гномов» Листа становится пиком: невозможно остаться равнодушным к филигранной четкости и блеску, от которых захватывает дух. И зал покорен окончательно, взрывается рукоплесканиями. Да, это виртуоз!..

Успех, выпавший на долю молодого пианиста, вполне заслужен. Возгласы «браво», овации, означающие просьбу играть еще и еще, – всё это награда за талант, за труд. Это и мощный стимул для дальнейшей работы.

А работа для того, чтобы стать истинным артистом, предстоит основательная. Годы шел Волков к высотам технического мастерства. Теперь природный дар, крепкая школа и профессиональные навыки, приобретенные трудом, могут и должны стать базой для решения серьезных художественных задач. Возможности есть – их надо реализовывать. Пусть даже ценой отказа от чего-то, уже ставшего привычным.

Может, стоит «придержаться» иногда слишком быстрые темпы. Понимаю, как велик соблазн «превысить скорость», когда дорога гладкая, мотор сильный и машина слушается руля. К счастью, исполнительское искусство – не правила дорожного движения, строгих запретов тут нет. Но стоило ли «загонять» этюд Шопена, не выветривается ли на скорости жар и страсть этой музыки, ее живая душа?

Пока Волков более «график», чем «живописец». Линия и подчеркнутые контрасты удаются лучше красок, звуковых пятен, полутонов, то есть того, что и в музыке мы называем колоритом... Поэтому не удалось одухотворить замечательную музыкальную «картину» Дебюсси «Вечер в Гренаде».

Больше внимания следует уделять и составлению программы: четче определять принцип, лежащий в ее основе, строже подходить к отбору произведений. В частности, вряд ли стоило выносить на сцену пьесу испанского композитора Ф. Момпу, художественные достоинства которой более чем сомнительны.

Предстоит овладеть разными стилями, научиться перевоплощаться. Музыкант-исполнитель – тот же актер. Он должен не только выбирать роль по себе, но культивировать в себе самом новые и новые интеллектуальные и душевные качества. Читать, слушать. Думать. Конечно, играть на рояле. И идти дальше – к новым берегам. И вести за собой слушателя. За Олегом Волковым он пойдет с радостью.

Комсомолец. 1983. 05 апр.